

и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11—3 (61). С. 170—174. [Fedorova M.V. (2015) The dynamics of religious orientations of the Russian youth in the modern society. Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history: Questions of theory and practice. No. 11—3 (61). P. 170—174. (In Rus.)]

Чеснокова В.Ф. Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Академический проект, 2005. [Chesnokova V.F. (2005) Close way: the process of churching of Russian people in late XX cent. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Rus.)]

УФИМЦЕВА Е.И. СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме воцерковления старшего поколения современных православных россиян, чья социализация проходила в условиях атеистического советского общества. Границы старшего поколения современного российского общества определяются на основе классификации российских поколений, предложенной В.В. Семеновой. В качестве старшего поколения рассматривается возрастная когорта, время рождения которой приходится на 1920-1940 гг. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей воцерковления старшего поколения православных россиян, участниками которого выступили прихожанки православных храмов г. Саратова (N=19) в возрасте от 69 до 92 лет. Рассматривается роль и значение ранней социализации, детского периода в процессе воцерковления православных саратовчанок старшего поколения. Анализируются особенности религиозной идентичности прародителей и родителей исследуемой группы, а также их влияние на последующее формирование религиозной идентичности современного старшего поколения православных россиян. Обсуждается влияние социальных факторов на личностный выбор религиозной идентичности.

Ключевые слова: старшее поколение российского общества; воцерковление; религиозная социализация; православная идентичность.

UFIMCEVA E.I. OLDER GENERATION: CHURCHING

Abstract. The article is devoted to the problem of churching of the older generation of modern Orthodox Russians, whose socialization took place in the conditions of atheistic Soviet society. The boundaries of the older generation of modern Russian society are determined on the basis of the classification of Russian generations proposed by V. Semenova. As the older generation, the age cohort is considered, the time of birth of which falls on 1920-1940. The article presents the results of an empirical study of the features of the churching of the older generation of Orthodox Russians, whose participants were parishioners of Orthodox churches in Saratov (N=19) aged 69 to 92 years. The role and importance of the early socialization, the children's period in the process of the Orthodox Church of the older generation is considered. The features of the religious identity of the forefathers and parents of the studied group are analyzed, as well as their influence on the subsequent formation of the religious identity of the modern older generation of Orthodox Russians. The influence of social factors on the personal choice of religious identity is discussed.

Keywords: the older generation of Russian society; churching; religious socialization; Orthodox identity.

За 70-летний период советской власти в России сформировалось несколько поколений россиян. Одним из таких поколений является поколение, которое в соответствии с возрастом его представителей можно назвать «старшим». Границы старшего поколения как возрастной когорты можно определить по-разному. Можно,

руководствуясь недавно действующим российским трудовым законодательством, отнести к этому поколению людей старше трудоспособного возраста: женщин с 55 лет, мужчин - с 60 лет. Можно взять за основу возрастную классификацию Всемирной Организации Здравоохранения, и в качестве старшего поколения определить либо поколение пожилых людей от 60 лет, либо старческое поколение – от 75 лет. Можно взять классификацию поколений, основу которой составляет не только принадлежность к определенному возрасту, но и в силу возраста участие в определенных исторических событиях, общность историко-культурных условий формирования и деятельности. Таковы классификации российских поколений, разработанные Г. Л. Смирновым [10], Ю. А. Левадой [5], В. В. Семеновой [8; 9]. В рамках нашего исследования границы старшего поколения современного российского общества определяются на основе классификации российских поколений, предложенной В.В. Семеновой, основу которой составляет не только принадлежность к определенному возрасту, но и общность историко-культурных условий формирования и деятельности. В.В. Семенова предлагает дифференцировать в поколенческой структуре российского общества четыре поколенческих группы: «околовоенное поколение» (время рождения 1920 – 1940 гг.), «доперестроечное поколение» (время рождения 1940 – 1960 гг.), «поколение переходного периода» (время рождения 1960 – 1970 гг.), «послеперестроечное поколение» (время рождения после середины 1980 гг.) [8]. «Околовоенное поколение», время рождения которого приходится на 1920-1940 гг., рассматривается нами как старшее поколение современного российского общества, возраст представителей которых на актуальный момент составляет 98 - 69 лет.

Данная поколенческая группа интересует нас уникальностью личного опыта религиозной социализации, которую мы рассматриваем в терминах институциональных условий и факторов формирования религиозных мировоззренческих ценностей и религиозных поведенческих модусов. На протяжении жизненного пути этого поколения неоднократно менялись макросоциальные условия его религиозной социализации: от воинствующего безбожия и массовых репрессий священнослужителей и верующих в СССР 1920-1930 гг. до провозглашения религиозных свобод второй половины 1980-1990 гг. Все эти макросоциальные изменения, имевшие место в религиозной сфере российского общества, не могли не отразиться на религиозной судьбе старшего поколения, включая современный ее этап. С нашей точки зрения, актуальный характер религиозности старшего поколения российского общества и особенности религиозной идентичности его представителей обусловлены спецификой религиозной социализации этого поколения.

Большинство старшего поколения современных россиян по конфессиональной принадлежности относятся к православным. В контексте православной традиции процесс религиозной социализации личности определяются нами как процесс воцерковления [11]. При этом мы разделяем позицию Л. П. Ипатовой, что процесс воцерковления предполагает не только интеграцию личности в православную общность, но и ее духовное развитие [4].

В период с марта по май 2018 г. нами было осуществлено пилотажное исследование особенностей воцерковления старшего поколения православных прихожан г. Саратова. Респондентами выступили прихожанки православных храмов г. Саратова в возрасте от 92 до 69 лет в количестве 19 человек. Выбор респондентов осуществлялся с использованием метода «снежного кома», что обусловило гомогенность выборки по половой принадлежности. Время рождения и воцерковленность – были основными критериями отбора респондентов. Признаками воцерковленности служили регулярное соблюдение религиозных практик и принадлежность к определенному православному приходу. Сбор материала проводился с помощью неформализованного неструктурированного интервью. Интерпретативный анализ полученных нарративов осуществлялся в сопоставлении с результатами социологических исследований В.Г. Безрогова [1; 2], Л.П. Ипатовой [4], Г.А. Сабировой [6; 7], В.В. Семеновой [9]. В изучении особенностей воцерковления старшего поколения нам представлялось важным проследить взаимосвязь

возрастных этапов жизни респонденток, и с этапами их воцерковления, и с изменениями государственной политики в СССР в религиозной сфере.

Как показал анализ собранных нарративов, практически все респондентки были крещены в младенчестве. Одна респондентка 1927 г. рождения приняла крещение в 1956 году в возрасте 29 лет. Это единственная респондентка из всей группы опрошенных, самостоятельное и активное воцерковление которой началось в советский период – во второй половине 1960 гг., и которая имеет самый большой стаж церковной жизни. Примечательно, что в поколенческой группе 1920 гг. рождения оказался самый большой разрыв в стаже воцерковления респонденток: от 5 до 48 лет. Воцерковление двух других представительниц рассматриваемой поколенческой группы длится не более пяти лет. Таким образом, по стажу воцерковления – это группа респонденток самая зрелая и самая молодая одновременно.

Женщины 1930-1940 гг. рождения обратились к церковной жизни либо в предпенсионном возрасте (в конце 1980-х начале 1990 годов), либо уже в пенсионном (в конце 1990-х- начале 2000 гг.). Респондентки указали, что основанием для возможности обращения послужила либерализация политики советского государства по отношению к верующим и Русской Православной Церкви, провозглашение религиозных свобод, ликвидация системы коммунистической партии СССР. Так об этом периоде вспоминает одна из респонденток: *«Я была в такой безысходности, что я не могла пойти в церковь. Вот даже было как.. Мы пошли, когда была Пасха в Троицкий (ин.-собор), народу полно на площади. Не было церквей у нас, только Духосошественский и Троицкий (ин.-соборы), поэтому народу много. А дочка стоит и говорит: «Мам, ну давай туда сходим». Я говорю: «Нет Кать, не пойдем. Я не могу туда зайти». ..не могла я... Потому что КГБшники стояли, нас всех знали в лицо. Я солисткой оперы была, я пела везде... Меня просто бы выгнали из театра.....И вдруг 1985 год, и у нас все замолчали, нас никто не стал преследовать. Я побежала, меня прямо понесло в Духосошественский (ин.-собор)»* (респондентка 1936 г. рождения). В качестве основной причины обращения опрошенных стало какое-либо несчастье – болезнь или смерть близких, родителей, алкоголизм детей, обращение их в деструктивную религиозную организацию.

Остановимся на анализе роли и значения ранней социализации, детского периода в процессе воцерковления православных саратовчанок старшего поколения. Большинство респонденток оценивают свое детство как период, который имел большое значение в процессе их дальнейшего воцерковления и обретения веры. С их слов, они росли в религиозно неоднородных семьях. Если прародительское поколение было преимущественно верующим, то религиозная идентичность родителей была неоднозначной. Респондентки, у которых в детстве был опыт общения или совместного проживания с бабушками, указали, что они были глубоко верующими. Это были женщины 1870-1890 гг. рождения, многодетные матери, неграмотные или частично грамотные домохозяйки. Именно бабушки выступали основными агентами их религиозной социализации в детском возрасте. Они инициировали крещения внуков, водили их на богослужения, дома организовывали празднование православных праздников.

В тоже время, как считают респондентки, целенаправленного религиозного воспитания со стороны бабушек не было. В качестве одной из причин была названа их неграмотность. Так одна из респонденток вспоминает, что она в детстве очень хотела знать молитву «Живые в помощи..», но бабушка этой молитвы не знала: *«Она (ин.-бабушка) неграмотная женщина читала молитвы ежедневно, вечернюю, утреннюю. А вот мне сказать не могла, она мне передала только «Отче наш» ...Вот «Отче наш» я знала.. я записала в детстве и выучила эту молитву, я знала ее....Мне очень хотелось «Живые помощи» знать, но бабушка наизусть не знала»* (респондентка 1937 г. рождения). Другая респондентка вспоминает, что в их семье не было принято наставлять, поучать, воспитывали примером. Она рассказывает, что всегда в комнате, где жила

бабушка была икона. Бабушка ночью вставала на молитву, а она с сестрой просыпалась и смотрела, как она молится. К бабушке ходили верующие подруги, некоторые из них были монахинями разогнанного Саратовского монастыря. Они пели канты, читали Евангелие и толкования. Респондентка вспоминает, что с детства неукоснительно следовала бабушкиному благословию. Например, бабушка не благословила вступать в комсомол, и респондентка, не смотря на то, что хорошо училась и была школьной и вузовской активистской, в комсомол сознательно не вступала.

Примечательно, что некоторые респондентки отметили, что уже в пожилом возрасте на определенном этапе их воцерковления религиозные и нравственные бабушкины послания, которые они слышали в детстве, обрели актуальность и практическую значимость. Духовный опыт верующих бабушек стал востребован пожилыми внучками тогда, когда они стали вести духовную жизнь или, другими словами говоря, когда их повседневная жизнь обрела духовное измерение. Одна из респонденток об этом рассуждает так: *«Вот даже, что раньше звучало от бабушки «без Бога, не до порога» в детстве недопонимала я этого, в молодые годы я недооценивала этого, то сейчас я это очень-очень хорошо понимаю и принимаю... Вот все, что ни делаешь, куда бы ты ни шел, Господи благослови, Господи помоги, чтобы Господь всегда был у тебя в сердце, чтобы ты никогда не забывала о Боге, никогда, ни при каких условиях. Это помогает в трудную минуту, когда тебя испытывают, это помогает, когда тебе радостно, это помогает, когда ты хочешь помочь какой-то сестре какой-то совет дать. Вот это «без Бога, не до порога» так я сейчас понимаю. Чтобы с тобой все время был Господь»* (респондентка 1941 г. рождения). Респондентка обратила внимание, что унаследовала от бабушки особое почитание святителя Николая Мирликийского или Николая-Чудотворца. Эта информация оказалась полезной на этапе кодирования биографического нарратива этой респондентки. Благодаря ей, стало объяснимо, почему на этапе предвоцерковления, когда перед молодой еще далекой от церкви женщиной возник выбор между двумя иконами из отчего дома – фамильной старинной большой деревянной иконой Пресвятой Богородицы и маленькой современной литографической иконой святителя Николая, она выбрала вторую. Так же как исследование Г. Сабировой, посвященное анализу исламских практик мусульманок разных поколений, наше исследование показало, что некоторые православные респондентки старшего поколения оценивают веру и богобоязненность своих бабушек как личный идеал православной веры, которого в своей жизни они еще не достигли [6].

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос характера религиозности родителей старшего поколения православных саратовчанок. Это поколение рожденных в период с 1900 по 1914 гг. Со слов половины респонденток их родители были неграмотные. Только трое воспитывались в полных семьях. У остальных отцы либо были репрессированы в 1920-1930 гг., либо погибли во время ВОВ. Респонденток воспитывала женская часть семьи. Что касается религиозной идентичности данного поколения, то в предыдущей нашей статье, посвященной описанию результатов советских и современных социологических исследований, раскрывающих особенности ранней религиозной социализации первых советских поколений, мы уже указали на амбивалетный характер религиозности этого поколения [3]. Данное исследование подтвердило эту особенность. Религиозная амбивалентность поколения россиян 1900-1917 гг. рождения, по нашему мнению, стала результатом их вынужденной ресоциализации в условиях нового атеистически ориентированного государства и общества. Объективно возникшее противоречие между, с одной стороны, религиозными установками родителей (прародителей), религиозным воспитанием в детстве и, с другой стороны, атеистической идеологией нового советского государства, пропагандируемой и поддерживаемой новыми советскими институтами образования, СМИ, молодежными и детскими объединениями, стало основанием внутренне и внешне противоречивой религиозной идентичности поколения россиян 1900-1917 гг. Результаты пилотажного исследования особенностей

воцерковления старшего поколения еще раз подтвердили наличие этой амбивалентности. Так в разговоре одна из респонденток достаточно категорично отнесла своих родителей к категории неверующих и безбожников, потому что, с ее слов, они не крестились, не молились, и в церковь не ходили. Хотя до этого, она указала: *«Когда я была ребёнком. Мама пекла и пасхи и все- все- все, и яйца красила, но я помню на столе, как сейчас, у нас пасхи не было, а все было спрятано в столе... Потому что если бы кто-то донес на отца, что они пекут пасху и красят яйца, отца бы немедленно исключили из партии, отобрали билет» (респондентка 1926 г. рождения)». Достаточно сложно предположить, что люди под страхом общественного ostracism, и даже уголовного наказания праздновали православные праздники, не имея для этого серьезных оснований. Некоторые респондентки не смогли дать однозначного ответа на вопрос «были ли их родители верующими». Другие категорично отнесли своих родителей к верующим на основании косвенных признаков. Например, одна из респонденток так аргументировала свое мнение о религиозности отца: *«Папа занимал такую ответственную должность, что ему все время надо было вступить в партию, а он уходил от этого, не вступал в партию... Уходили мы от этих вопросов, уходили...» (респондентка 1936 г. рождения).* Другая респондентка указав, что мама была очень верующей, хотя никак это не проявляла, привела такой пример: *«И вот бывало, бабушка молится, и мы становимся с сестрой. А мама радуется, она сама боится перекреститься. Она говорила: «У нас сейчас и стены слышат». Такой был страх невозможный! Мы могли проговориться. Тем более на маму уже был донос.... Мама не была ни коммунистом, никем. Она была главный бухгалтер Райпотребсоюза. Очень боялась доносов всяких. Молиться она боялась, но бабушке она не запрещала: «пережиток прошлого». И нам не запрещала» (респондентка 1941 г. рождения).* Таким образом, как показало наше исследование, одним из факторов амбивалентности религиозной идентичности поколения родителей наших респонденток выступала их социально-экономическая социализированность в советском обществе. Родители наших респонденток, а чаще всего, одна мать, были единственными работниками в семье, и возможность материального существования семьи зависела от них. Так как в советском обществе легитимным путем профессиональной и трудовой самореализации, был путь, который по замечанию Г.А. Сабировой, пролегал через партийную инициацию, а соответственно, через хотя бы внешнюю преданность антирелигиозному курсу коммунистической партии и правительства, то вне зависимости от своих внутренних религиозных переживаний, они должны были видимым образом демонстрировать свою внерелигиозность, даже в частной сфере и семье [6]. В тоже время как отметили некоторые респондентки, когда их матери ушли на пенсию, они стали активными прихожанками саратовских храмов: *«Так-то она верующая. Но особенно она стала, после выхода на пенсию. Ну, она может быть и раньше бы ходила, но нельзя было, увольняли» (респондентка 1937 г. рождения).**

Как показал анализ дальнейшего жизненного пути респонденток, имевшие перед глазами два разных примера религиозной идентичности – глубокую религиозность бабушек и амбивалентную религиозность родителей –они осуществили выбор в пользу родительской модели религиозной идентичности, так как она представлялась наиболее приемлемой как для сохранения своей религиозности, так и для профессиональной самореализации. Примечательно, что как их матери, достигнув пенсионного возраста, они пришли в церковь.

Литература

1. Безрогов В. Г. Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России // Антропологический форум. 2006. №4. С.130 - 162.
2. Безрогов В. Социальное пространство личности. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и

- перспектива// Развитие личности. 2002. №4. URL: <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html> (дата обращения 08.02.2018).
3. Елютина М. Э., Уфимцева Е. И. Ресурсные особенности религиозной социализации: поколенческий подход (по материалам социологических исследований советского и постсоветского периодов)//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 3 (47). С.98-115.
 4. Ипатова Л. Православные женщины: пути воцерковления//Устная истории и биография: женский взгляд. М.: Невский Простор. 2004. С. 153-189.
 5. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможность исследования// Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С.39-60.
 6. Сабирова Г. Как стать и остаться мусульманкой опыт разных поколений// Устная истории и биография: женский взгляд. М.: Невский Простор. 2004. С.191-220.
 7. Сабирова Г.А. Мусульманские идентичности и дискурсивная традиция ислама в постсоветской России// Традиции и инновации в современной России: социологический анализ взаимодействия и динамики: монография. М. : РОССПЭН, 2008. С. 467-495.
 8. Семенова В. В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии//Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 80-107.
 9. Семенова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. С. 158-213.
 10. Смирнов Г. Л. Советский человек. М., 1973. 415 с.
 11. Уфимцева Е.И. Воцерковление православной молодежи в современном российском обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2012. Т. 12. №. 3. С. 39-47.

References

1. Bezrogov V. G. Between Stalin and Christ: religious socialization of children in Soviet and post-Soviet Russia. *Anthropological forum*. No 4 (2006): Pp.130 -162.
2. Bezrogov V. The social space of the individual. Religious socialization and exercise of the right to belief in intergenerational relations: the twentieth century and the perspective. *Personal development*. No 4. (2002). URL: <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html>.
3. Elutina M. E, Ufimceva E. I. Resource features of religious socialization: generational approach (based on sociological studies of the Soviet and post-Soviet periods). *University proceedings. Volga region. Social sciences*. No 3 (2018): Pp.98-115
4. Ipatova L. Orthodox women: ways of churching. *Oral history and biography: a woman's view*. Moscow: Nevskiy proctor, 2004. Pp. 153-189.
5. Levada U.A. Generations of the XX century: the possibility of research. *Fathers and children: a Generational analysis of modern Russia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. Pp.39-60.
6. Sabirova G. How to become and stay Muslim experience of different generations . *Oral history and biography: a woman's view*. Moscow: Nevskiy prostor. 2004. Pp.191-220.
7. Sabirova G. A. Muslim identities and the discursive tradition of Islam in post-Soviet Russia. *Traditions and innovations in modern Russia: sociological analysis of interaction and dynamics*. Moscow: ROSSPEN, 2008. Pp. 467-495.
8. Semenova V.V. Modern concepts and empirical approaches to the concept of "generation" in sociology. *Fathers and children: a Generational analysis of modern Russia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. Pp. 80-107.
9. Semenova V. *Social dynamics of generations: problem and reality*. Moscow: ROSSPEN, 2009. Pp. 158-213.
10. Smirnov G. L. Soviet man. Moscow, 1973. 415 p.

11. Ufimceva E.I. Churching of Orthodox Youth in Modern Russian Society. *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology.* Vol.12. No 3 (2012): Pp. 39-47.

ХУДЯКОВА Е.О., ЛОГИНОВА Н.В. СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МИССИОНЕРСТВА В ПРОСВЕЩЕНИИ МОЛОДЕЖИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В данной статье поднимаются вопросы возникновения миссионерской деятельности в Русской Православной Церкви. Церковь осуществляет волю Божию в мире. Миссия Церкви являет собой просвещение и приобщение общественности к духовной жизни. Миссионерский акт – это свидетельство присутствия Бога в человеческой истории, выражение апостольской природы Церкви. Сотрудничество государства и общества, а также Церкви производит взаимовыгодный союз для развития перспектив созидания и преображения человеческой души. Главной задачей миссионерских поручений является актуализация живого миссионерского опыта Церкви. Для более успешной и продуктивной миссионерской деятельности в общественных рядах создаются Духовно – Просветительские Центры. Деятельность данных Центров направлена на создание благоприятных условий для реализации православной молодёжи своих потенциалов, на формирование верного представления об христианских ценностях и традициях. Таким образом, общество в действительности удостоверяется в положительном социальном значении Церкви.

Ключевые слова: История миссионерства; Духовное воспитание; Миссионерство в современном обществе; Духовно–Просветительские Центры; Основополагающие аспекты ДПЦ; Церковь и государство; Миссионерская деятельность; Православные братства.

KHUDYAKOVA E.O., LOGINOVA N.V. THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF MISSIONARY WORK IN THE YOUTH EDUCATING: HISTORY AND MODERNITY

Abstract: This article raises the question of the emergence of missionary activity in the Russian Orthodox Church. The Church carries out the will of God in the world. The mission of the Church is to enlighten and introduce the public to the spiritual life. The missionary act is a testimony of God's presence in human history, an expression of the Apostolic nature of the Church. Cooperation between the state and society, as well as the Church, produces a mutually beneficial Union for the development of prospects for the creation and transformation of the human soul. The main task of missionary assignments is to actualize the living missionary experience of the Church. For more successful and productive missionary work, Spiritual and Educational Centers are being established in the public ranks. The activities of these Centers are aimed at creating favorable conditions for the realization of the Orthodox youth of their potentials, at the formation of the correct understanding of Christian values and traditions. In this way, society is in fact attested to the positive social significance of the Church.

Keywords: History of missionary work; Religious education; Missionary work in modern society; Spiritual and Educational Centers; Fundamental aspects of the Church and state; Missionary work; Orthodox brotherhood.

В настоящее время в развитии российского общества наряду с позитивными явлениями обновления экономической, социокультурной сферы наблюдаются проявления бездуховности, нравственного кризиса. Духовный вакуум, образовавшийся вследствие разрушения прежних идеалов и ценностей, ведет к моральной и физической деградации личности, к появлению разнообразных форм антисоциального или социально-деструктивного поведения.